

СОВРЕМЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ВЫЗОВЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ**Арсен Азидович ТАТУЕВ^a, Наталия Игоревна ОВЧАРОВА^b, Оксана Николаевна ГАЛЮТА^c, Мария Александровна ЗАЛЕВСКАЯ^d**

^a доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Российская Федерация
arsen.tatuev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6900-9770>
SPIN-код: 8717-1176

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сургутский государственный университет (СурГУ), Сургут, Российская Федерация
ovcharova@box.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6525-0701

^c кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет (СурГУ), Сургут, Российская Федерация
galuta@me.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5091-4146

^d кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет (СурГУ), Сургут, Российская Федерация
Zalevskaya@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 05.09.2018
Получена в доработанном виде 20.09.2018
Одобрена 04.10.2018
Доступна онлайн 24.12.2018

УДК 336.012.23
JEL: G00, G29

Ключевые слова:

финансовый контроль,
финансовая система,
финансализация,
цифровизация, блокчейн
платформы

Аннотация

Предмет. Определение перспективных инструментов современного финансового контроля, которые обусловлены нарастающей цифровизацией финансовой системы. Вызовы и противоречия, стоящие перед финансовым контролем в настоящее время.
Цели. Обоснование необходимости перспективного финансового контроля посредством имманентной встроенности в экосистемы финансовых рынков и цифровую финансовую инфраструктуру с сохранением его внешнего характера.
Методология. Применены теоретические обобщения, конструктивные построения.
Результаты. Отмечено несоответствие организационно-управленческих форм современного финансового контроля вызовам финансиализации и цифровизации. Необходимо создать новые инструменты с использованием блокчейн-технологий.
Область применения. Полученные результаты могут быть использованы для дополнения реализуемых основных направлений развития финансовых технологий системным блоком цифровых инструментов финансового контроля.
Выводы. Развитие приоритетов современного финансового контроля связано с новой его организацией на основе принципов открытости, перманентности и всеобщности со стороны всех участников финансовых отношений. Для практической реализации этого предлагается создание встроенной нейронной блокчейн-платформы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Татуев А.А., Овчарова Н.И., Галюта О.Н., Залевская М.А. Современный финансовый контроль: вызовы, противоречия и цифровые инструменты развития // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 12. — С. 2661 — 2677.

<https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2661>

Среди многочисленных характеристик экономического развития последнего времени (постиндустриальное, экономики знаний, цифровое и др.), по-разному трактуемых среди ученых и специалистов, особо выделяется явление опережающего возрастания функциональной роли финансовых компонентов. Последний момент является практически общепринятым.

Системное повышение значимости финансовых звеньев в экономическом хозяйствовании объективно формирует предпосылки последовательного изменения содержания и форм самих финансовых отношений. С одной стороны, сохраняются прежние основные характеристики финансовых отношений как таковых — денежная форма, достаточно строго установленные цели создания и использования, основание на распределительных и перераспределительных инструментах и институтах. С другой стороны, экономическое пространство и совокупность целей их формирования и использования подвержены сейчас принципиальным изменениям, что не может не сказываться на внутреннем содержании.

При этом традиционно считается, что главная сущность финансов и финансовых отношений раскрывается через выполняемые ими системные функции национального воспроизводства. В существующем разнообразии функций финансов всегда выделяются две основополагающие: распределительная и контрольная.

Как известно, распределительная функция вытекает из необходимости распределения результатов экономической деятельности (вновь созданной стоимости, валового внутреннего продукта и т.п.) согласно реализуемым потребностям общества и государства, осуществление которых в свою очередь связано с потоками первичных, вторичных и конечных доходов. Контрольная функция заключается в постоянном отслеживании полного, правильного и своевременного формирования и использования доходов, получаемых в результате распределительных процессов на

всех уровнях финансовых отношений, что организационно воплощается в системе финансового контроля. Выделяемые в ряде случаев функции финансов, среди которых стимулирующая, стабилизирующая, фискальная, аккумулирующая и некоторые другие, являются, по сути, производными от указанных или гибридными с иными экономическими отношениями.

В условиях существенной социально-экономической трансформации, вызванной нарастающими процессами цифрового развития, изменению содержания будут подвержены обе основные функции финансов. Но если первая будет преимущественно связана с дальнейшим совершенствованием и развитием распределительных процессов на всех уровнях финансовых отношений, то вторая, на наш взгляд, претерпит коренное изменение. Дело в том, что финансовый контроль, как на предварительной, так и на последующих стадиях, самым тесным образом связан с прогнозами, полнотой сбора всей возможной информации о формировании и строгом целевом использовании фондов денежных средств и эффективной ее обработкой. Возникает объективная потребность в создании условий для обработки огромных потоков информации, что потребует и коренного изменения организационных принципов финансового контроля.

Именно контрольная функция в первую очередь оказалась перед новыми вызовами экономического развития. Среди этих вызовов прежде всего следует рассмотреть так называемый процесс финансовализации национальных и мирового хозяйства [1, 2].

Общее содержание финансовализации практически однозначно сводится к соотношению ключевых макроэкономических тенденций: наблюдаемому на протяжении нескольких десятилетий опережающему росту совокупного объема финансовых сделок над ростом валового внутреннего продукта (ВВП) и инвестиций в реальный сектор экономики (преимущественно в основной капитал) [3]. Такая макроэкономическая ситуация стала результатом роста благосостояния населения в

последней четверти прошлого века в развитых странах, в том числе благодаря реализации популярных принципов народного капитализма. Это привело к долговременному росту сбережений (приостановившемуся только после глобального финансового кризиса 2007—2009 гг.), естественной формой накопления которых были различные ценные бумаги и некоторые другие инструменты фондового рынка. Соответственно раскручивался маховик инвестиционных сделок преимущественно в финансовом секторе.

В научной литературе указывается, что за 1990—2015 гг. общая номинальная стоимость мировых финансовых активов выросла семикратно — с 42 до 294 трлн долл. США при одновременном увеличении отношения стоимости этих активов к мировому ВВП с уровня в 195% до уровня в 375%. Практически незначительно на эти тенденции повлиял глобальный финансовый кризис, поскольку рассматриваемые тенденции продолжали преобладать. Так, рост отношения общей номинальной стоимости всех финансовых активов к объему инвестиций в основной капитал стал одной из характерных черт посткризисного восстановления. Только за период с 2009 по 2015 г. капитализация фондовых рынков США, Евросоюза, Великобритании и Японии почти удвоилась при полуторакратном росте общей суммы активов центральных банков [4]. Продолжающийся рост объемов финансовых потоков относительно роста реальной экономики, в настоящее время набирающий обороты, отмечен в докладе экспертов ООН по торговле и развитию¹.

В российской экономике эти тенденции также получили свое развитие, но в ряде случаев еще в более острой форме. Так, особенно наглядно драматизм данных процессов наблюдается по соотношению объемов инвестиций в нефинансовые активы и объемов финансовых вложений (*рис. 1*).

Подобная тенденция, с одной стороны, достаточно хорошо соответствует трактовкам экономических кризисов, распространенным в

конце прошлого столетия, согласно которым существует причинно-следственная связь между переходом в периоды активного экономического роста от финансовых отношений, ориентированных на развитие и стабильность системы, к финансовым отношениям, которые все больше ориентируются на спекулятивные доходы, что становится фактором нестабильности всей национальной экономики [5].

В результате этих процессов трансформации целей финансовых отношений в условиях, казалось бы, достаточного экономического роста развертываются накопления спекулятивных финансовых активов и соответствующей задолженности с первоначально недооцениваемыми рисками. Это в свою очередь сначала косвенно, а затем и практически непосредственно способствует так называемому переходу от хеджированного левериджа к спекулятивным формам кредитного финансирования [6]. Последующее неизбежное снижение рыночной цены спекулятивных активов или становится основной предпосылкой активного формирования известной схемы Понци (финансовой пирамиды), или провоцирует массовую продажу большого количества подобных активов с объективным всеобщим обесценением всех видов фондов. Результатом как того, так и другого является утрата финансовой устойчивости экономической системы.

С другой стороны, что особо следует подчеркнуть в рамках данной статьи, формируется специфическая проблема финансового контроля, когда многие бюджетные расходы в значительной части трансформируются в спекулятивные финансовые активы. По тому же *рис. 1* видно, что многотриллионная бюджетная поддержка банковской системы в российской экономике в период глобального финансового кризиса и начала санкционного противостояния практически никак не отразилась на снижении удельного веса нефинансовых инвестиций. То есть целевые расходования бюджетных средств на поддержание национальной финансовой системы в итоге не

¹ World Investment Report 2016.
URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf

сопровождаются каким-либо вкладом в главную цель обеспечения расширенного воспроизводства и экономического роста. Насколько возможно такие расходы бюджета с позиций финансового контроля признать эффективными — вопрос явно актуальный и дискуссионный.

Другим системно важным вызовом современного общественного развития, также остро отражающемся на проблемах финансового контроля, является процесс цифровизации экономического и социального пространства. Само понятие цифровой экономики в настоящее время не имеет общепризнанной формулировки и преимущественно увязывается с цифровыми технологиями производственной деятельности. Поэтому в данном случае воспользуемся определением цифровой экономики, представленном в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Цифровая экономика характеризуется как хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой выступают данные в цифровой форме. Это обуславливает: формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; развитие информационной инфраструктуры Российской Федерации; создание и применение российских информационно-телекоммуникационных технологий; формирование новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

Конечно, содержательного начала в приведенном определении пока недостаточно, кроме указания на то, что определение сути экономики сводится к преимущественным технологиям (цифровая экономика — цифровые технологии). Постепенно накопится достаточное количество теоретических и эмпирических аргументов для более содержательных определений, как это было с трактовками аграрной, индустриальной, постиндустриальной экономик и т.п.

Близким по общей логике является и подход к финансовым аспектам. Так, в Основных

направлениях развития финансовых технологий на период 2018—2020 гг., разработанных Банком России в контексте реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в качестве приоритетных для финансовой системы определены: Big Data и анализ данных; мобильные технологии; искусственный интеллект; роботизация; биометрия; распределенные реестры; облачные технологии.

Счетная палата в своей новой Стратегии развития на 2018—2024 гг., утвержденной Коллегией 03.08.2018 в рамках общесистемных направлений развития наряду с развитием методологии государственного аудита и развитием внутренней системы управления, кадрового обеспечения и организационной культуры, предусматривает внедрение и развитие современных цифровых технологий государственного аудита. В этом направлении предполагается осуществить, во-первых, цифровую трансформацию процессов операционной деятельности палаты посредством создания цифровой инфраструктуры для поддержки аудита и аналитической деятельности, развития дистанционных методов аудита, совершенствования процедур и механизмов обратной связи от населения и потребителей информации на базе цифровой инфраструктуры. Во-вторых, обеспечить содействие цифровой трансформации системы государственного управления через аудит эффективности и стратегический аудит государственных информационных систем и системы обработки государственных данных, а также путем разработки рекомендаций по цифровизации государственного управления, развитию государственных информационных систем, внедрению систем аналитики и поддержки принятия решений, основанных на данных.

При этом практически во всех программах речь идет исключительно о цифровых технологиях. Такой достаточно суженный подход обостряет ситуацию в сфере финансового контроля, поскольку основные содержательные критерии целевого и эффективного использования финансовых ресурсов остаются вне направлений активной

модернизации финансовой системы и ее контрольных органов. Поэтому на современном этапе главное — формирование новых цифровых финансовых отношений. Это и общесистемная задача, и задача в контексте развития финансового контроля.

В качестве третьего вызова современного экономического развития следует отметить совокупность трендов нынешнего финансового рынка², проявляющихся и в российском сегменте. Таковыми являются низкая маржинальность банковских услуг, преобразование участниками финансового рынка своих бизнес-моделей и стремление к созданию экосистем, увеличение проникновения финансовых услуг за счет их цифровизации, потеря банками монополии на оказание традиционных (платежных и иных) услуг с соответствующим приобретением нефинансовыми организациями значительной роли на финансовом рынке, стремление банков к партнерствам со стартапами и технологическими компаниями.

Наиболее внимательного отношения требует формирование финансовой бизнес-среды с низкой маржинальностью. Финансовые организации в настоящее время активно адаптируются к таким условиям работы. Но с позиций исследуемой темы необходимо подчеркнуть, что роль финансового контроля существенно возрастает в условиях низких темпов экономического роста и низкой маржи. Это обусловлено тем, что совокупные нарушения в такой ситуации практически сразу перекрывают необходимые для роста финансовые ресурсы. Для того чтобы удерживаться на тонкой грани между развитием и стагнацией, требуется эффективный финансовый контроль с преимущественно аналитической составляющей.

На этом фоне разворачивающихся вызовов сформировалось главное противоречие финансового контроля.

В настоящее время финансовый контроль превращается в одно из самых консервативных направлений экономической

деятельности. Происходит не только формирование, но и последовательное обострение противоречия между активизацией процессов трансформации финансовых отношений и преимущественным сохранением прежних подходов в сфере финансового контроля. Потенциальным следствием развития отмеченного противоречия становится, с одной стороны, появление пространства новых финансовых отношений, по сути, выпадающих из-под действенного финансового контроля, а с другой — снижение эффективности и практической актуальности осуществляемых проверок.

При этом следует учитывать, что проблемы финансового контроля необходимо рассматривать в контексте кардинального изменения системных приоритетов российской экономики. В частности, в научном сообществе активно обсуждается проблематика разработки новой концептуальной доктрины социально-экономического развития, обусловленной нарастанием количества проблем современного общественного развития [7, 8]. Отмечается необходимость преодоления негативных факторов современности, связанных с недавней рецессией и внешними санкциями [9—11], которые в свою очередь непосредственно связаны с развитием финансовых отношений. Большое внимание уделяется и таким проблемам, как преодоление спада в отраслевых инвестициях [12], поиск новых инструментов регионального развития³, более эффективное использование денежных накоплений населения [13].

На наш взгляд, с позиций перспектив развития финансовых отношений особенно следует обратить внимание на достаточно хорошо аргументированное мнение о том, что в новой экономике системным преимуществом будет обладать не репродуктивный, а творческий характер труда. Соответственно, перспективы целесообразно связывать не столько с широко обсуждаемой ныне реиндустриализацией,

² Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018. С. 3.

³ Шанин С.А. Региональная инвестиционная политика: современные подходы и направления модернизации // Белгородский экономический вестник. 2012. № 3. С. 16—22.

сколько с грядущей креативной революцией [14].

Расширение функциональной роли креативного труда следует сопоставить с процессом превращения компьютерной отрасли в одну из главных точек роста по причинам того, что именно в этой стремительно развивающейся сфере становится практически возможным постоянное появление новых технических средств и инструментов, посредством которых создается возможность перманентного появления совершенно новых продуктов и услуг [15]. Кроме того, представляется интересным подход, когда изначальной причиной системного расширения цифрового сегмента экономики определяется достаточно активное расширение так называемого транзакционного сектора, в котором интегрированы многочисленные направления довольно креативных видов деятельности — государственное управление, финансы, информационное обслуживание, консалтинг, сфера услуг и др.⁴.

В целом, по нашему мнению, с позиций рассматриваемой темы на этой основе формируется тенденция создания новых финансовых отношений и инструментов в каждом новом инвестиционном или производственном проекте. Если раньше основные финансовые услуги осуществлялись в основном по стандартизированным схемам, то сейчас уровень стандартизации будет снижаться, а степень новизны в каждом конкретном случае — повышаться.

На фоне этих тенденций основное содержание и методы финансового контроля остаются весьма консервативными, несмотря на их постоянное совершенствование по отдельным направлениям.

В наиболее обобщенном виде сегодня финансовый контроль рассматривается через совокупность разнообразных видов, форм и методов. При формализации его содержания через регламентированную правом

деятельность по проверке соответствия нормам и требованиям эффективности планирования, формирования и использования фондов денежных средств, представляется в качестве важнейшего института обеспечения законности в функционировании финансовой сферы и связанных с ней всех видов хозяйства и предпринимательства.

При этом осуществление финансового контроля предусматривается федеральными и муниципальными органами государственной власти, независимыми аудиторами и аудиторскими организациями, правоохранительными органами, внутренними службами хозяйствующих субъектов. Общим критерием эффективности всякого вида контроля является достаточное превышение суммой возмещенных средств и упрежденных денежных и материальных потерь над осуществленными затратами на организацию и проведение контроля [16].

В более конкретизированном виде государственный финансовый контроль ежегодно осуществляется по определенным законодательством объектам (исполнение федерального бюджета, организация денежного обращения, использование кредитных ресурсов и ряд других) такими субъектами, как Счетная палата РФ, Банк России, Министерство финансов РФ, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю, и рядом других органов министерств и ведомств. Внутрихозяйственный контроль осуществляется преимущественно бухгалтерскими, финансовыми и экономическими подразделениями. Особо выделяется банковский контроль деятельности финансово-кредитных организаций, для реализации которого Банк России наделен широким кругом надзорных полномочий.

Среди форм контроля чаще всего используются общественный (через целенаправленную деятельность граждан, институтов гражданского общества, политических партий, средств массовой информации, общественных объединений и др.), независимый (через комплекс лицензированных аудиторских услуг), предварительный (через рассмотрение планов

⁴ Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 3. С. 579–590. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>

и смет в преддверии финансовых мероприятий), текущий (через оперативные перманентные мероприятия финансовых служб всех уровней), последующий (через ведомственные и вневедомственные проверки финансовых операций за истекшие периоды). Наиболее распространенными и эффективными являются методы наблюдения, проверки, обследования, анализы, ревизии. При этом ревизия определена в качестве основного метода, относительно которого законодательство предусматривает обязательный и регулярный характер. Разнообразие ревизий предполагает и их классификацию на документальные и фактические, плановые и внеплановые, фронтальные и выборочные, комплексные и тематические.

Если не вдаваться в дискуссии относительно содержания, целей и эффективности финансового контроля [17, 18], то в приведенном обобщении достаточно отчетливо просматривается ориентация на статичные методы и режим деятельности. Поэтому на фоне тенденций преимущественного распространения практики ведения хозяйства с использованием креативных систем управления и цифровых технологий формируется главное противоречие современного финансового контроля, заключающееся в нарастающем несоответствии организационно-управленческих форм его осуществления приоритетному содержанию финансовых отношений. Наиболее логичным следствием этого противоречия является относительно низкая эффективность финансового контроля.

Недостаточную эффективность финансовых проверок можно косвенно наблюдать по данным Счетной палаты РФ. Так, например, выявленные масштабы нарушений в ходе проверок практически несопоставимы с объемами возврата средств. То есть при росте масштабов нарушений нет роста объемов возвращаемых средств (табл. 1).

Кроме того, фактические доходы федерального бюджета за 2017 г. оказались на 2,5% больше прогнозных данных, а реальные расходы — на 1,8%, меньше прогнозного показателя. Примечательным стало также и то,

что дефицит федерального бюджета оказался фактически на 33,3% меньше утвержденного (табл. 2).

Средний уровень исполнения расходов федерального бюджета составил 96,5% с существенной дифференциацией по отдельным разделам (табл. 3). При этом Счетная Палата особо обратила внимание на необходимость осуществления более действенных мер по улучшению качества планирования с учетом реальной потребности, а также по обеспечению равномерного и эффективного использования бюджетных ассигнований.

Дальнейшее совершенствование финансового контроля определяется, кроме всего прочего, посредством проверки обоснованности основных макроэкономических показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг., а также обоснованности прогнозирования доходов и эффективности расходов проекта бюджета⁵. При этом практически никакого внимания не уделяется новым организационным мероприятиям, согласующимся с развитием цифровых технологий в бюджетной и финансовой сферах, хотя существуют достаточно эффективные примеры использования новых технологий.

Как известно, в России реализуется совместный проект Министерства финансов и открытого правительства — «бюджет для граждан». В настоящее время открытый бюджет преимущественно рассматривается как определенная площадка для информационного обеспечения и конструктивного широкого диалога между соответствующими органами государственной власти и населением страны по вопросам управления общественными финансовыми ресурсами.

В дополнение к сказанному о финансовом контроле целесообразно отметить ограниченность его эффективности на уровне хозяйствующих

⁵ Отчет о работе Счетной Палаты Российской Федерации в 2017 году. М.: Счетная Палата Российской Федерации, 2018. 205 с.

субъектов. В ряде научных исследований отмечается такая характеристика национального инвестиционного комплекса, особенно в части капитальных вложений в основной капитал, как повышенная инерционность, исключающая возможности адекватного цифрового реформирования. Кроме того, в соответствии с действующим российским законодательством сформировался существенный контрольный дисбаланс. С одной стороны, контролю подлежат вопросы непосредственно целевого использования средств, выделяемых из государственного бюджета на инвестиционные цели. С другой стороны, практически невозможен эффективный контроль над процессом освоения собственных средств предприятий и организаций, используемых в целях капитальных вложений. Особенно это касается проблемы установления основных причин мошеннических действий в системе корпоративного управления внутренним аудитом⁶.

Именно такое положение дел, по нашему мнению, целесообразно определить в качестве специфического контрольного парадокса, который в значительной мере снижает потенциал эффективности государственно-частного партнерства. Если в мировой практике использование способов государственно-частного партнерства довольно выражено повышает активность и эффективность инвестиционной деятельности, то в российской практике расширение возможностей данного инструмента не оказывает существенного влияния на инвестиционный процесс.

Поэтому развитие финансового контроля невозможно без приоритетного использования цифровых технологий. При этом финансовый контроль должен становиться все более встроенным в саму финансовую систему с сохранением и развитием его внешнего характера. Но осуществляться он при этом может на принципах всеобщности со стороны

всех без исключения участников финансовых отношений. Особенно в контексте экономики эпохи блокчейна, которая, как отмечается в научной литературе, характеризуется трансформацией института доверия под влиянием новых технологий, отрицанием чрезмерного финансового посредничества, широким привлечением в прямые финансовые отношения населения [19].

Наиболее действенным, как нам представляется, будет дополнение мероприятий, предусмотренных Основными направлениями развития финансовых технологий на период 2018—2020 гг. и реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации», системой встроенного финансового контроля.

Это одновременно будет и новая организация финансового контроля — открытого, перманентного и со стороны всех участников, а не только ревизионных комиссий, внутренних аудиторов, счетных палат и т.п.

Для практической реализации указанного между участниками и экосистемами финансового рынка и цифровой финансовой инфраструктурой целесообразно предусмотреть создание встроенной нейронной блокчейн-платформы финансового контроля (рис. 2 и 3).

Технология блокчейн представляет собой определенную последовательность блоков, содержащих реальные транзакции участников этой системы. Одним из наиболее важных результатов ее функционирования является возрастание функциональной роли непосредственных участников, что будет очень важным именно в сфере финансового контроля.

Финансовый контроль на базе опережающих цифровых технологий благодаря своей всеобщности и перманентности последовательно минимизирует нецелевое использование ограниченных финансовых ресурсов и существенно трансформируется в аналитику эффективности.

⁶ Сметанко А.В., Кулякина Е.Л. Риск-ориентированный внутренний аудит в системе идентификации признаков и причин мошенничества // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 4. С. 755—766. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.755>

Таблица 1**Отдельные показатели деятельности Счетной Палаты РФ в 2015–2017 гг.****Table 1****Selected performance indicators of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2015–2017**

Показатель	2015	2016	2017
Проведено контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, всего	322	321	319
Выявлено нарушений в ходе осуществления внешнего государственного аудита (контроля), млрд руб.	516,5	965,8	1 865,6
Обеспечен возврат средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и бюджет Союзного государства, млн руб.	10 317	8 816,8	19 151,7

Источник: таблица составлена по материалам: Отчет о работе Счетной Палаты Российской Федерации в 2017 году. М.: Счетная Палата Российской Федерации, 2018. С. 7–8

Source: Authoring, based on: *Otchet o rabote Schetnoi Palaty Rossiiskoi Federatsii v 2017 godu* [Report of Accounts Chamber of the Russian Federation in 2017]. Moscow, Accounts Chamber of the Russian Federation Publ., 2018, pp. 7–8

Таблица 2**Отдельные макроэкономические показатели и характеристики изменений федерального бюджета РФ на 2017 г. и их фактическое исполнение****Table 2****Selected macroeconomic indicators and characteristics of the changes in the Federal Budget of the Russian Federation for 2017 and their actual performance**

Показатель	Федеральный бюджет на 2017 год, утвержденный с изменениями Федеральным законом				Фактически исполнено в 2017 г.
	от 01.12.2014 № 384-ФЗ	от 19.12.2016 № 415-ФЗ	от 01.07.2017 № 157-ФЗ	от 14.11.2017 № 326-ФЗ	
ВВП, млрд руб.	90 063	86 806	92 190	92 224	92 081,9
Уровень инфляции, %	4	4	3,8	3,2	2,5
Доходы, млрд руб.	16 547,8	13 487,6	14 678,8	14 720,3	15 087
в % к ВВП	18,4	15,5	15,9	15,96	16,4
Расходы, млрд руб.	17 088,7	16 240,8	16 602,6	16 728,4	16 425,8
в % к ВВП	19	18,7	18	18,1	17,8
Дефицит (-) / профицит (+), млрд руб.	-540,9	-2 753,2	-1 923,8	-2 008,1	-1 338,8

Источник: таблица составлена по материалам: Аналитическая записка о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь—декабрь 2017 года

Source: Authoring, based on: *Analiticheskaya zapiska o khode ispolneniya federal'nogo byudzheta i byudzhetov gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-dekabr' 2017 goda* [Analytical Note on the Progress of the Federal Budget and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds of the Russian Federation for January–December 2017]. (In Russ.)

Таблица 3

Анализ исполнения расходов федерального бюджета по разделам за январь–декабрь 2016–2017 гг., млрд руб.

Table 3

An analysis of the execution of Federal budget expenditures by section for January–December, 2016–2017, billion RUB

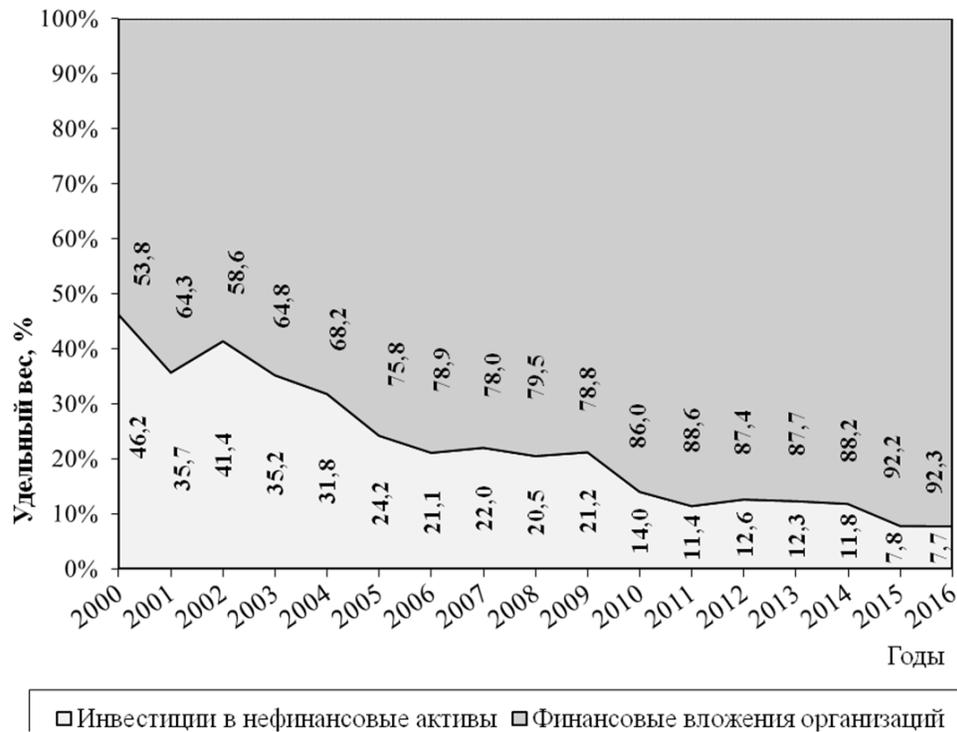
Показатель	2016			2017		
	Утвер- ждено	Исполнено		Утвер- ждено	Исполнено	
		за январь – декабрь сумма	%		за январь – декабрь сумма	%
Общегосударственные вопросы	1 127,8	1 095,6	97,1	1 248,3	1 167,2	93,5
Национальная оборона	3 806,4	3 775,4	99,2	3 059,6	2 852,8	93,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 891,8	1 898,7	100,4	1 960,8	1 918	97,8
Национальная экономика	2 401,6	2 302,1	95,9	2 580,2	2 460	95,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	75,7	72,2	95,5	124,9	119,5	95,6
Охрана окружающей среды	63,4	63,1	99,6	93,1	92,4	99,2
Образование	603,2	597,8	99,1	623,1	615	98,7
Культура, кинематография	90,6	87,3	96,3	98,4	89,7	91,1
Здравоохранение	518,6	506,3	97,6	451,9	439,9	97,4
Социальная политика	4 600,3	4 588,5	99,7	5 031,3	4 992,1	99,2
Физическая культура и спорт	67,2	59,6	88,7	102,5	96,1	93,8
Средства массовой информации	76,7	76,7	99,9	83,3	83,2	99,9
Обслуживание государственного и муниципального долга	639,6	621,3	97,1	730,3	709,2	97,1
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	673,7	672	99,8	829,3	790,7	95,3
Расходы федерального бюджета всего	16 636,4	16 416,5	98,7	17 016,9	16 425,8	96,5

Источник: таблица составлена по материалам: Аналитическая записка о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года

Source: Authoring, based on: *Analiticheskaya zapiska o khode ispolneniya federal'nogo byudzheta i byudzhetov gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-dekabr' 2017 goda* [Analytical Note on the Progress of the Federal Budget and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds of the Russian Federation for January–December 2017]. (In Russ.)

Рисунок 1
Структура инвестиций в Российской Федерации

Figure 1
The structure of investments in the Russian Federation

Источник: диаграмма рассчитана и составлена автором по материалам: Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/

Source: Authoring, based on: *Investitsii v nefinansovye aktivy: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Investments in Non-Financial Assets: Federal State Statistics Service].

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (In Russ.)

Рисунок 2**Схема мероприятий по созданию и развитию финансовой инфраструктуры****Figure 2****A scheme of arrangement for the development of financial infrastructure**

Участники и экосистемы финансового рынка			Цифровая финансовая инфраструктура	Основные функции
Банки	Экосистема	Open API	Финансовый маркетплейс Платформа для регистрации финансовых сделок	<ul style="list-style-type: none"> • - Предложение финансовых услуг и продуктов физическим и юридическим лицам • - Регистрация финансовых сделок • - Переводы онлайн между физическими/юридическими лицами • - Доступ с использованием смартфона, мессенджера, QR-кода и др. • - Расширенный перечень платежных сервисов для банков • - Новые инструменты управления ликвидностью • - Выпуск карт «Мир», интеграция с платежными системами ЕАЭС • - Инновационные сервисы с комбинацией платежного средства и социальных/транспортных приложений • - Передача финансовых сообщений • - Интеграция с международными системами и системами ЕАЭС • - Единый сервис по идентификации и аутентификации физических лиц для финансовых и нефинансовых услуг, в том числе с использованием биометрических персональных данных • - Технология обмена данными с использованием сквозного ID клиента • - Предоставление ИТ-сервисов участникам рынка внешними провайдерами • - Создание финансовых сервисов для участников рынка на базе Мастерчейн
НФО		Open API	Платформа быстрых платежей Перспективная платежная система Национальная система платежных карт	
Финтех-компании	Экосистема	Open API	Система передачи финансовых сообщений Единая система идентификации и аутентификации	
		Open API	Сквозной идентификатор клиента Платформа для облачных сервисов Платформа на основе технологии распределенных реестров	
Юридические лица	Экосистема	Open API		
Физические лица	Экосистема	Open API		

Источник: составлена авторами по материалам: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018. С. 12—14

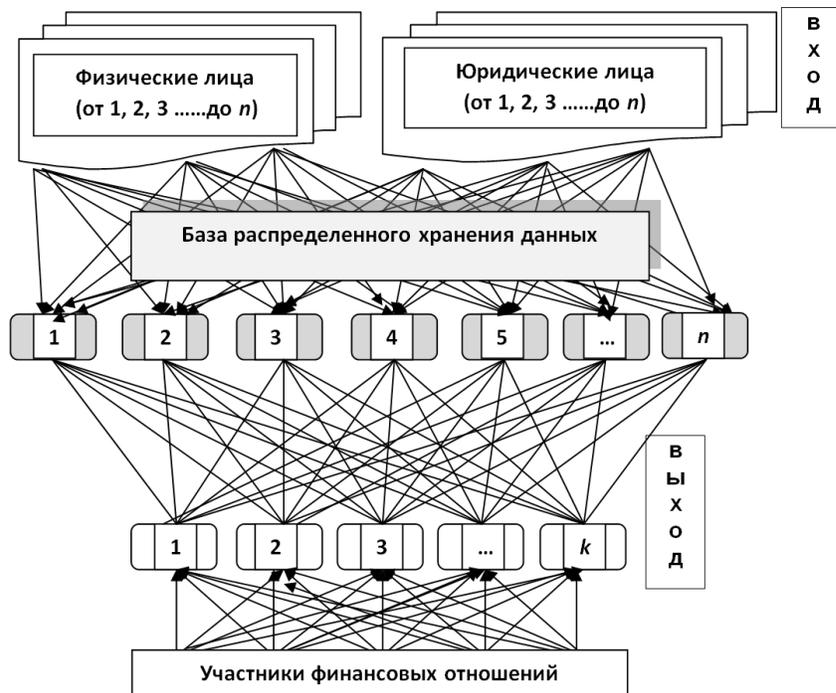
Source: Authoring, based on: *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologii na period 2018–2020 godov* [The Main Directions of Development of Financial Technologies for the Period 2018–2020]. Moscow, Central Bank of the Russian Federation Publ., 2018, pp. 12–14

Рисунок 3

Схема встроенной нейронной блокчейн-платформы финансового контроля со стороны всех участников финансовых систем

Figure 3

A scheme of embedded neural blockchain platform of financial control from all participants of financial systems

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 4. С. 39–44.
2. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 9. С. 48–53.
3. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. 2017. № 2. С. 47–52.
4. Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой, или как заставить международную финансовую систему работать в интересах развития // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 12–23.
URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26547/paunovich_02_16.pdf
5. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis. *The Levy Economics Institute. Working Paper*, 1992, no. 74, 48 p. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.161024>
6. Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 4. С. 6–21.
URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/viewFile/1/39>

7. Бляхман Л.С. Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2013. № 2. С. 3–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-krizis-i-smena-paradigmy-ekonomicheskogo-razvitiya>
8. Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 5–35.
9. Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. 2016. № 5. С. 10–20.
10. Борисова И.Ю., Замараев Б.А., Козлова И.Г., Назарова А.Г., Суханов Е.Ю. Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 5–35.
URL: <http://institutiones.com/general/2883-rossiiskaya-ekonomika-pod-gnetom-sankcii-i-deshevoi-nefti.html>
11. Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35. URL: <http://institutiones.com/general/2729-vlyanie-finansovykh-sankcii-na-rossiiskuyu-ekonomiku.html>
12. Галазова С.С. Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2013. № 2. С. 204–209.
13. Татуев А.А., Бахтуразова Т.В. Современная роль сбережений населения: противоречия и реальность // Вестник института Дружбы народов Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. № 3. С. 23.
14. Бузгалин А.В. Закат неоллиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–141.
URL: <http://institutiones.com/general/3113-zakat-neoliberalizma.html>
15. Прасолов В.И. Цифровая экономика как ответ на вызовы XXI века // Экономика и общество. 2017. № 2. С. 44–52. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/tsifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-khkhi-veka.html>
16. Воронин Ю.М. О государственном (муниципальном) финансовом контроле // Финансы. 2014. № 6. С. 40–46.
17. Салихов З.А. Некоторые подходы к оценке эффективности и результативности работы органов государственного финансового контроля // Аудит и финансовый анализ. 2005. № 2. С. 15–23. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2005/2/Salihov/Salihov%20.pdf>
18. Литвиненко И.Н., Шевцов В.В. Оценка эффективности государственного финансового контроля // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2. С. 374–377.
19. Корнейчук Б.В. Политическая экономия распределенного капитализма (О книге D. Tapscott and A. Tapscott “Blockchain Revolution. How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World”) // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 153–160.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-153-160>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**MODERN FINANCIAL CONTROL: CHALLENGES, CONTRADICTIONS,
AND DIGITAL DEVELOPMENT TOOLS****Arsen A. TATUEV^{a*}, Nataliya I. OVCHAROVA^b, Oksana N. GALYUTA^c, Mariya A. ZALEVSKAYA^d**^a Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation
arsen.tatuev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6900-9770>^b Surgut State University (SurGU),
Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Russian Federation
ovcharova@box.ru
ORCID: not available^c Surgut State University (SurGU),
Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Russian Federation
galuta@me.com
ORCID: not available^d Surgut State University (SurGU),
Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Russian Federation
zalevskaya@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history: Received 5 September 2018
Received in revised form
20 September 2018
Accepted 4 October 2018
Available online
24 December 2018**JEL classification:** G00, G29**Keywords:** fiscal control,
financial system,
financialisation, digitization,
digital financial infrastructure,
blockchain platform**Abstract****Subject** This paper discusses the perspective development of modern financial control instruments due to the increasing digitization of the financial system. The paper also examines the challenges and contradictions facing financial control at the present time.**Objectives** The paper aims to justify the need for advanced financial control through embedding in the ecosystems of financial markets and digital financial infrastructure with the preservation and development of its external character.**Methods** For the study, we used methods of generalization and structural design.**Results** The paper says that the main contradiction of the modern financial control is the increasing discrepancy of its organizational and managerial forms to the challenges of financialisation and digitization. The paper proposes to form adapted digital instruments.**Conclusions and Relevance** Development of priorities of modern financial control is involves its new organization on the basis of principles of openness, permanence and universality of all participants of financial relations. The results obtained can be used to supplement the implemented main directions of financial technologies development with the system set of digital instruments of financial control.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Tatuev A.A., Ovcharova N.I., Galyuta O.N., Zalevskaya M.A. Modern Financial Control: Challenges, Contradictions, and Digital Development Tools. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 12, pp. 2661–2677. <https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2661>**References**

1. Bulgakova A.V., Denikaeva R.N. [The origin of the global financial crisis: its implications and "lessons"]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2016, vol. 2, iss. 4, pp. 39–44. (In Russ.)
2. Kiyutsevskaya A., Trunin P. [Evolution of Global Governance: Learned Lessons of the Global Financial and Economic Crisis?]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2016, vol. 23, iss. 9, pp. 48–53. (In Russ.)

3. Misanova I.N. [About the question of financial aspects of the economic crises evolution]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*, 2017, no. 2, pp. 47–52. (In Russ.)
4. Paunovich I. [Global Economic Governance in Need of Reform: How to Make the International Financial Architecture Work for Development]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 2, pp. 12–23. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/26547/paunovich_02_16.pdf (In Russ.)
5. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis. *The Jerome Levy Economics Institute Working Paper*, 1992, no. 74, 48 p. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.161024>
6. Dubinin S.K. [Financialization of Economic Growth and the Russian National Financial System]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, iss. 4, pp. 6–21. URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/viewFile/1/39> (In Russ.)
7. Blyakhman L.S. [Global Crisis and Change in the Paradigm of Economic Development]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika = Vestnik of Saint Petersburg University. Economic Studies*, 2013, no. 2, pp. 3–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-krizis-i-smena-paradigmy-ekonomicheskogo-razvitiya> (In Russ.)
8. Akindinova H.V., Kuz'minov Ya.I., Yasin E.G. [Russia's economy: before the long transition]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 6, pp. 5–35. (In Russ.)
9. Aganbegyan A.G. [Russian Economy: From Stagnation to Recession]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 5, pp. 10–20. (In Russ.)
10. Borisova I.Yu., Zamaraev B.A., Kozlova I.G. et al. [Russian economy under the pressure of sanctions and cheap oil]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 7, pp. 5–35. URL: <http://institutiones.com/general/2883-rossiiskaya-ekonomika-pod-gnetom-sankcii-i-deshevoi-nefti.html> (In Russ.)
11. Gurvich E.T., Prilepskii I.V. [The impact of financial sanctions on the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 5–35. URL: <http://institutiones.com/general/2729-vlyanie-finansovykh-sankcii-na-rossiiskuyu-ekonomiku.html> (In Russ.)
12. Galazova S.S. [Guidance system investment industry policy for example industry]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova*, 2013, no. 2, pp. 204–209. (In Russ.)
13. Tatuev A.A., Bakhturazova T.V. [Modern role of household savings: Controversies and reality]. *Vestnik instituta Druzhyby narodov. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom*, 2014, no. 3, p. 23. (In Russ.)
14. Buzgalin A.V. [The decline of neo-liberalism (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 2, pp. 122–141. URL: <http://institutiones.com/general/3113-zakat-neoliberalizma.html> (In Russ.)
15. Prasolov V.I. [The digital economy as a response to the challenges of the XXI century]. *Ekonomika i obshchestvo*, 2017, no. 2, pp. 44–52. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/tsifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-khkhiv-veka.html> (In Russ.)
16. Voronin Yu.M. [On State (municipal) financial control]. *Finansy = Finance*, 2014, no. 6, pp. 40–46. (In Russ.)

17. Salikhov Z.A. [Some approaches to an evaluation of efficiency and productivity of work of bodies of the state financial control]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2005, no. 2, pp. 15–23. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2005/2/Salihov/Salihov%20.pdf> (In Russ.)
18. Litvinenko I.N., Shevtsov V.V. [Efficiency evaluation of the state financial control]. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya*, 2015, no. 2, pp. 374–377. (In Russ.)
19. Korneichuk B.V. [Political economy of distributed capitalism (On the book by D. Tapscott and A. Tapscott “Blockchain revolution. How the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world”)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 3, pp. 153–160. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-153-160>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.